

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Саамы, или в древнем прочтении – лопари, издревле обитающие на Крайнем Севере Европы, до сих пор таят в себе остатки древнейших представлений человека о природе. Несмотря на быстрое вовлечение этой древней народности в современную жизнь, на Кольском полуострове все еще можно найти остатки глубокой лопарской старины. И не должно казаться странным, что современные саамы до сих пор все еще пытаются находить те взаимоотношения с природой, в коих преуспели их отдаленные предки, обитавшие в древней Лапландии. В памяти народа все еще сохраняются своеобразные представления о мире, связанные с богами-покровителями их реальной жизни, промыслов и охоты. Но поступь цивилизации неумолима. И многое в культуре саамского народа уже исчезло, забыто и продолжает утрачиваться или в редких случаях сумело приспособиться к мировым социальным потрясениям.

Но саамская тема – это особая тема. И здесь обязательно следует подчеркнуть, что саамские сказания, мифы и исторические воспоминания имеют огромное значение для сравнительного анализа человеческой культуры. И с каждым годом ученым приходится все больше и больше торопиться, чтобы хоть как-то зафиксировать все эти древние осколки саамской этнографии и тем самым спасти от исчезновения из памяти человечества драгоценные перлы первобытной культуры Севера.

К примеру, скажем, одним из реликтов, ценнейшим для изучения первобытных верований саамов, является уже почти исчезнувший культ сейдов и уж тем более лабиринтов, известных в настоящее время исключительно в виде камней, с которыми связаны какие-то культовые или иные особые сказания.

Особое место в этом отношении представляет "LAPPONIA" – первая из печатных книг XVII века, из которой мир узнал об истории, природе, культуре и быте коренного населения Лапландии.

Ее автор, Иоанн Шеффер, родился в 1621 году в немецком городе Страсбурге, там же он окончил университет. В дальнейшем путешествовал и общался с ведущими учеными лингвистами того времени, совершенствуя свои знания.

В 1648 году Иоанн Шеффер, многосторонне обученный и обладающий прекрасными манерами юноша, был приглашен на должность профессора риторики и политики в Академию Упсалы. Сразу по прибытии в Швецию молодой ученый был с видимым интересом встречен королевой Кристиной и до конца жизни всегда пользовался

милостью королевской семьи, а его работа "Швеция ли-терата", в которой он обобщил все шведские печатные и рукописные источники, дала ему имя отца шведской литературы и истории. Все последующие труды принесли ему славу видного шведского землеописателя (географа).

В середине XVII века большая часть Лапландии административно входила в губернию Вестерботтен и приобретала важное значение для Швеции в спорах с соседом – королевством Дании-Норвегии.

В 1670 году губернатор Вестерботтена Йон Граан предлагает провести перепись населения этого района, чтобы лучше отслеживать хозяйственную жизнь в Лапландии. Доказывая значимость лапландцев для шведской короны, Граан, в частности, писал, что "необходимо иметь в лопарях союзников, поскольку они в состоянии помочь нашим врагам норвежцам подойти к Вестерботтену, перевезя их на своих оленях через горы". "Также нежелательно, чтобы лапландцы вытеснялись к югу, поскольку, не приспособленные к новым условиям жизни, они превратятся в нищих. Поэтому нужно помочь им с покупкой, например, лодок, чтобы они могли зарабатывать традиционными промыслами: рыболовством, оленеводством и охотой, и освободить их от налогов. То есть создать условия,

чтобы они жили в этом районе и развивали столь стратегически важную часть страны".

Удивительно сегодня читать эти строки о том, как правительство может заботиться о своих отдаленных уголках и об аборигенном населении этих мест с целью усиления своей государственности.

А тем временем ученая коллегия по истории поручает профессору Иоанну Шефферу написать научный трактат о лапландцах и их стране, при этом Шефферу необходимо было:

- осветить исторические корни лапландцев и историю заселения Севера Европы;
- сделать описание природы всех частей Лапландии;
- рассказать, чем лапландцы могут быть полезны шведской короне и что шведское королевство должно для них сделать.

Особое внимание придавалось правдивому описанию возможностей боевой магии и колдовства лапландцев, прежде всего в русской части Лапландии.

И Шеффер восторженно пишет своим друзьям – голландским ученым Николаю Гейну и Георгу Грейву: "Получил задание описать лапландцев, чтобы народ сей стал известен всему миру".

Автор "Лаппонии" Иоанн Шеффер

В создании этого фундаментального труда Шефферу активно помогали губернатор Вестерботтена Йон Граан и священники северных приходов. Они присылали ему не только свои отчеты об обычаях и условиях жизни лапландцев, но и предметы их быта и культа. Так что впоследствии Шеффер мог похвастаться небольшим музеем "саамских редкостей" у себя дома. Собственноручные зарисовки Шеффера этих экспонатов войдут впоследствии и в его знаменитую книгу.

В 1673 году "Лаппония" на латинском языке была напечатана во Франкфурте, в лучшей в то время в Европе типографии. Через год в Великобритании появляется ее английский перевод. Впоследствии этот фолиант был переведен на все европейские языки, и до настоящего времени писатели и ученые всего мира используют его как основной первоисточник по истории народов, обитающих за полярным кругом.

К настоящему времени единственной европейской страной, где "Лаппония" еще не издана, является Россия. Правда, самом конце прошлого века, три небольшие главы из "Лаппонии" Шеффера – "О растительности", "О диких зверях, водящихся в Лапландии" и "О рудах и металлах" были опубликованы в альманахе "Живая Арктика" за 1999 год. К самому факту публикации Шеффера на русском языке весьма одобрительно отнесся и старейший мурманский историк, профессор Иван Ушаков. Сам участник этого номера, он пожелал редакции альманаха "Живая Арктика" когда-нибудь полностью опубликовать "Лаппонию" с современными комментариями и приложениями по древней истории Кольского полуострова.

История подготовки русского перевода "Лаппонии" изобилует поучительными и трагическими моментами. Первым небольшие отрывки из этого фолианта перевел в конце XIX века для своей книги "Русские лопари" молодой этнограф Николай Харузин. Сегодня эта книга – библиографическая редкость.

В 1926 году на Мурмане было организовано общество краеведов. Одним из его организаторов был ветеран Севера, настоящий русский интеллигент, ученый-краевед, экономист и плановик, Василий Кондратьевич Алымов (в середине 20-х годов он возглавлял Мурманский губплан). В конце 1920-х годов, получив из Швеции экземпляр "Лаппонии" на латинском языке, Алымов заказывает ее перевод. Совместно с этнографом Владимиром Чарнолуским они готовят "Лаппонию" к печати. Но тут авторов перевода и комментариев накрыла зловещая тень 37-го года.

Одним из самых громких "преступлений", якобы выявленных и разоблаченных органами НКВД на Кольском

полуострове в те годы, было, так называемое, "саамское дело" или "дело Алымова и К^о". Были расстреляны 15 человек, проходивших по этому делу. Вместе с Алымовым к ВМН были приговорены еще 14 представителей коренного населения – саамов. Самому старшему – знаменитому в Ловозерской тундре Ивану Артиеву – было 57 лет, младшему – Никону Герасимову, окончившему Ин-

ститут народов Севера, – было всего 27. Еще 13 человек получили, как тогда говорили, по "десятке".

Еще одним пострадавшим в саамском деле стал замечательный русский этнограф Владимир Владимирович Чарнолуцкий. Он был первым профессиональным этнографом, который изучал жизнь саамов Кольского полуострова после Октябрьской революции. Его наблюдения тем более ценны, что это было время (конец 1920-х годов) перед коллективизацией, когда хозяйство саамов, в частности оленеводство, и вся их культура еще сохраняли свои традиционные черты. С именем Чарнолуцкого связана целая эпоха в изучении саамов Кольского полуострова. Его фундаментальный труд "Материалы по быту лопарей" до сих пор не потерял своей актуальности. В 1938 году Чарнолуцкий был арестован, осужден по 58-й статье и отправлен в Каргопольлаг. Только в самом

начале 1960-х он снова оказался на Кольском полуострове по заданию Института этнографии. В последние годы жизни он работал над своей книгой "В краю летучего камня", но до ее издания в 1972 году Чарнолуцкий не дожил.

Удивительным образом в первом номере журнала "Советская этнография" за 1937 год публикуется последняя работа В.К. Алымова, посвященная вопросам шаманства и колдовства у северных народов. В качестве примеров он использует карельский эпос "Сампо" и отдельные куски из перевода с латинского "Лаппонии".

После выхода номера редактор был объявлен "врагом народа", а редакция расформирована. С тех пор русский текст "Лаппонии" надолго исчез из поля зрения краеведов. Лишь в начале 1970-х Северный филиал Географического общества СССР получил из архива Чарнолуцкого конспект перевода "Лаппонии" в редакции латиниста Владимира Золотилова.

С некоторыми сокращениями адаптированный вариант русского текста "Лаппонии" мы и представляем нашим читателям, в надежде, что академическое издание капитального труда И. Шеффера не за горами.

Редактор альманаха "Живая Арктика"
Валерий Берлин

Первое издание "Лаппонии" И. Шеффера на латинском языке, 1673